

---

Е. Г. ЛАЗАРЕВСКАЯ

## КОРОЛЕВСКИЙ ГЕРБ ФРАНЦИИ НА КОРОЛЕВСКИХ МОНЕТАХ XII–XV вв.

Герб короля Франции, представляющий собой лазурное поле, усеянное золотыми геральдическими лилиями, известен нам, начиная с правления Людовика VII (1137–1180) и Филиппа II Августа (1180–1223).

Геральдическая лилия была широко распространенным знаком средневековой геральдики. Достаточно вспомнить лилию на гербе Флоренции, но и не в столь известных гербах, нередко личных и родовых, геральдическая лилия встречается весьма часто. Но когда речь заходит о французских геральдических лилиях, мы подразумеваем лилию как знак королевской власти<sup>1</sup>.

Апологеты французской монархии старательно выстраивали мифологию королевских лилий, связывая широко известный марианский символ — лилию — с небесным покровительством королевскому дому Франции. Так, существовала легенда о том, что на крещение Хлодвиг

---

<sup>1</sup> Рассказывая историю принятия французскими монархами геральдической лилии в качестве герба, известный французский геральдист Мишель Пастуро задается вопросом: почему король Франции решил взять себе гербом геральдическую лилию вместо какого-либо животного, как сделали почти все остальные династии Европы? Он видит две возможности ответа на этот вопрос. Во-первых, этот цветок уже долгое время, начиная с поздней Античности, представлял собой эмблему суверенитета, он располагался на каролингских и оттоновских королевских атрибутах. Другой причиной могло стать то, что в течение XI в. этот цветок приобретает христианское содержание, христологическое или связанное с культом Девы Марии. Возможно, поэтому Людовик VII, который наравне с Людовиком Святым, был одним из самых набожных королей Франции, избрал своей эмблемой именно геральдическую лилию. Подробнее см.: *Pastureau M. Les emblemes de la France. Paris, 1998.*

га Дева Мария послала с ангелом лилию в знак своей особой к нему милости.

Знак геральдической лилии известен с древности, что побуждало средневековых авторов возводить появление герба с лилиями в глубь веков, в частности приписывать известный им герб французского короля Хлодвигу<sup>2</sup>. Первоначально та форма, что мы называем геральдической лилией, была всего лишь видом узора, который действительно можно встретить на самой заре появления искусства декора, задолго до возникновения геральдики. В Европе самые ранние появления геральдической лилии в качестве навершия скипетра или узора короны также не несли какой-либо символической нагрузки. Подобное применение геральдической лилии известно начиная с V в. Во Франции такое оформление символов власти прослеживается с Роберта II (996–1031), сына Гюго Капета (987–996), которого мы видим изображенным на его печати в короне с зубцами в виде геральдической лилии<sup>3</sup>.

Однако уже историки XIX в. сходятся на том, что во Франции геральдика и, в частности, знак геральдической лилии как символ королевской власти появляется не ранее эпохи первых крестовых походов и правления Людовика VII<sup>4</sup>.

Одним из немногих дошедших до нас источников, по которым мы можем подробно проследить использование геральдической символики, являются монеты. В частности для королевской символики это будут монеты королевского чекана.

Что касается появления геральдической лилии на монетах, то впервые геральдическую лилию вне оформления знаков власти, а в качестве самостоятельного символа мы видим на монетах Людовика VII, на денье<sup>5</sup> (*denier*), выпущенном в Аквитании (Людовик VII был женат на Элеоноре Аквитанской, через брак с которой и приобрел Аквитанию).

---

<sup>2</sup> Тенденция наделять всех значимых персонажей гербами в средние века привела к возникновению особого явления, так называемой вымышленной геральдики. Гербы приписывались как историческим персонажам, например, Александру Македонскому, Карлу Великому, Иисусу Христу, так и мифическим — королю Артуру и его рыцарям. Такие вымышленные гербы даже включали в гербовники наравне с обычными гербами. См., например, португальский гербовник: *Livro de Armeiro-Mor*. 1509.

<sup>3</sup> *Fox-Davies A.-C.* The Art of Heraldry. New York, 1976. P. 200 (ссылки даются по 2-му изд., 1-е вышло в 1904 г.).

<sup>4</sup> *Beaumont Adalbert de.* Recherches sur l'origine du blazon et en particulier sur la fleur de lis. Paris, 1853.

<sup>5</sup> Русская транскрипция номиналов монет дается по: *Беляков А. С.* Нумизматика // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 81–146.

На аверсе изображен крест, сопровождаемый геральдической лилией, на реверсе — леопард, шествующий вправо<sup>6</sup> (золотой леопард в червленом поле был гербом Аквитании) (рис. 1). Появляются лилии и на монетах из биллона (низкопробного серебра) Филиппа II Августа: на денье, выпущенном в Аррасе, мы встречаем геральдическую лилию в легенде на аверсе и две, сопровождающие крест, на реверсе. Крест, сопровождаемый геральдическими лилиями, и такая же легенда присутствуют и на оболе (obol), выпущенном там же<sup>7</sup>. И у Людовика VII, и у Филиппа II геральдические лилии появляются на монетах, выпущенных на территориях, которые они приобретали благодаря браку: Людовик — герцогство Аквитания, Филипп — графство Артуа. Причем это монеты из низкопробного серебра, которые имели достаточно большое обращение, что дает нам основания предположить, что лилии на этих монетах можно рассматривать как элемент, пропагандирующий власть нового суверена.

Первым правителем, поместившим на свои монеты полный королевский герб, стал Людовик IX Святой (1226–1270). Он развил денежную систему, доставшуюся ему в наследство от Филиппа II Августа, который предпринял первые попытки по ее унификации. Так, существовало два типа монет: монеты парижские и турецкие. Обе эти системы имели в своей основе денье (12 денье составляли один су, 20 су — 240 денье — составляли ливр). Денье (и парижский, и турецкий) состоял из двух полуденье или оболлов. Денье из биллона был удобным денежным номиналом и имел широкое обращение.

Полное изображение королевского герба можно встретить на золотых монетах Людовика IX. Например, на аверсе золотого денье в розетке из восьми арок готической формы помещено изображение гербового щита, усеянного лилиями. На реверсе — лиственный крест, сопровождаемый четырьмя геральдическими лилиями (рис. 2). На других номиналах мы видим изображение стоящего короля, облаченного в мантию и держащего в левой руке геральдическую лилию, по обе стороны от него размещено еще по одной геральдической лилии<sup>8</sup>. Золотые монеты Людовика IX очень редки, хотя и не ясно, потому ли, что их мало выпускали, или потому, что их много переплавляли, ведь на выкуп короля из египетского плена потребовалось много золота.

---

<sup>6</sup> Hoffmann H. Les monnaies royales de France depuis Hugues Capet jusqu'à Louis XVI. Paris, 1878. P. 12. Pl. VII: 8.

<sup>7</sup> Ibid. P. 15. Pl. VIII: 3, 4.

<sup>8</sup> Ibid. P. 19–21. Pl. X: 3, 6, 7, 9, 15.

На монетах, чеканенных следующими королями из династии Капетингов, мы больше не встречаем изображения королевского герба целиком, хотя геральдическая лилия присутствует в оформлении множества номиналов как золотых и серебряных монет, так и монет из биллона.

Золотые монеты Филиппа III Смелого (1270–1285) имеют те же типы, что монеты Людовика IX, и соответственно несут на себе изображения лилий. Однако среди монет Филиппа нет золотого денье с изображением королевского герба. Филипп III после смерти в 1271 г. Альфонса графа Тулузы наследует его титул и графство. Об этом напоминает денье, чеканенный в Тулузе. Эта монета известна под названием «буржуа из Лангедока» (*bourgeois de la Langue d'oc*). На ней мы видим изображение геральдической лилии на аверсе и крест с геральдическими лилиями на концах, которые вписаны в легенду<sup>9</sup>.

Монеты Филиппа IV Красивого (1285–1314) имеют большое разнообразие типов, особенно монеты из низкопробного серебра. На золотых монетах, таких как малый руайяльдор (*Petit Royal d'or*), шездор (*Chaise d'or*), массдор (*Masse d'or* или полуфлорин, по Энгелю<sup>10</sup>), мы видим сидящего на троне короля, который в правой руке держит скипетр, а в левой геральдическую лилию. На оборотной стороне в розетке помещен традиционный лиственный крест, сопровождаемый геральдическими лилиями (на руайяльдоре и полуфлорине) или коронами (на шездоре)<sup>11</sup>.

На серебряных монетах гро турнуа (*gros tournois*), полуденье различных типов мы видим бордюр из 12 геральдических лилий на оборотной стороне монеты. На более мелких монетах из биллона присутствует геральдическая лилия, вписанная в легенду рядом с условным изображением турецкого замка, сопровождающая крест<sup>12</sup>.

На монетах Людовика X, который пробыл на французском троне всего два года — с 1314 по 1316, мы можем видеть бордюр из 12 геральдических лилий на гро турнуа и геральдические лилии, украшающие розетку, на золотом мутоне<sup>13</sup> (*mouton*, на этой монете на аверсе изображен агнец). На более мелких номиналах геральдическое оформление отсутствует. Монетный выпуск Филиппа X не отличался от предшествующего.

Геральдическое оформление монет Карла IV остается таким же, несмотря на появление новых типов золотых монет.

<sup>9</sup> Ibid. P. 22–23. Pl. XI: 2, 3, 4, 5, 10.

<sup>10</sup> Engel A., *Serrure R.* Traité de numismatique du Moyen Age. Paris, 1905. T. 3. P. 952. Далее ссылки только на т. 3.

<sup>11</sup> Hoffmann H. Les monnaies royales ... P. 24–25. Pl. XII: 2–4.

<sup>12</sup> Ibid. P. 23–24. Pl. XII: 20, 22–24, 28, 30.

<sup>13</sup> Ibid. P. 23–24. Pl. XIII: 1–3.

После того как три сына Филиппа IV Красивого умирают, не оставив наследников, на французский престол всходит Филипп VI Валуа, внук Филиппа III. Его право на престол было оспорено в 1337 г. Эдуардом III, королем Англии, который приходился внуком по женской линии Филиппу IV. Этот конфликт стал поводом к так называемой Столетней войне — длительному противостоянию Англии и Франции.

С началом конфликта оформление монеты, чеканенной французскими монархами, становится более геральдическим, появляется новая золотая монета — экю (*écu*), названная так из-за помещенного на ней изображения геральдического щита. На лицевой стороне ее помещено изображение восседающего на готическом троне короля, в правой руке держащего меч, левой поддерживающего щит, усеянный геральдическими лилиями (рис. 3). Экю, так же как и турецкий дубль, начали чеканить после ордонанса 1 января 1337 г.<sup>14</sup> На серебряном турецком дубле на аверсе легенда *FRAN*, разбитая геральдическими лилиями, на реверсе — цветочный крест на длинном основании<sup>15</sup>. К 31 октября 1338 г. относится новый ордонанс<sup>16</sup>, по которому появляется еще один новый тип золотой монеты — лиондор (*Lion d'or*). На лицевой стороне было помещено изображение короля, сидящего в готическом кресле, держащего два скипетра и опирающегося ногами на спящего льва<sup>17</sup> (лев в данном случае явно был аллюзией на леопардов английского королевского герба) (рис. 4). В июне 1339 г. происходит новое изменение в выпуске золотой монеты, появляется тип золотой монеты, на которой изображен король, сидящий в шатре, усеянном геральдическими лилиями. Шатер венчает еще одна геральдическая лилия<sup>18</sup>. В конце 1340 г. тип золотой монеты еще немного изменяется и появляется корона (*couronne*): на лицевой стороне помещено изображение королевской короны, окруженной шестью геральдическими лилиями<sup>19</sup>.

Частая смена номиналов золотых монет, постоянное уменьшение в них доли чистого металла свидетельствуют о постоянной нехватке денежных средств. При этом оформление монеты приобретает все больше геральдической символики, которая должна была, по-видимому, выполнять и прокламационную роль. Эдуард III Английский также начинает использовать

<sup>14</sup> *Engel A., Serrure R. Traité de numismatique du Moyen Age. P. 958.*

<sup>15</sup> *Hoffmann H. Les monnaies royales ... P. 33, 35. Pl. XVI: 3, XVIII: 42.*

<sup>16</sup> *Engel A., Serrure R. Traité de numismatique du Moyen Age. P. 958.*

<sup>17</sup> *Hoffmann H. Les monnaies royales ... P. 33. Pl. XVI: 6.*

<sup>18</sup> *Engel A., Serrure R. Traité de numismatique du Moyen Age. P. 959.*

<sup>19</sup> *Hoffmann H. Les monnaies royales ... P. 33. Pl. XVI: 9.*

геральдические средства на монетах для объявления своих притязаний на французский престол (при нем чеканят первую золотую английскую монету, и первый же раз помещают на ней королевский герб — объединенный герб Франции и Англии<sup>20</sup>).

Оформление серебряных монет, чеканенных французскими королями, таких как турецкий или парижский грош, оставалось практически неизменным. На парижском гроше крест на лицевой стороне сопровождают две геральдические лилии, на оборотной помещено изображение королевской короны с легендой под ней, круговая легенда окружена бордюром из двенадцати геральдических лилий<sup>21</sup>. Этот бордюр теперь можно видеть не только на серебряных монетах, но и на монетах из биллона<sup>22</sup>. На образце парижского дубля, так же как на турецком денье и полуденье, на лицевой стороне помещено изображение геральдической лилии, на оборотной — креста, украшенного геральдическими лилиями на концах<sup>23</sup>.

Правление Иоанна II Доброго (1350–1364) было ознаменовано продолжением несчастий для Франции. Плененный в битве при Пуатье сыном Эдуарда III Эдуардом Черным принцем Иоанн Добрый провел в плену четыре года, возвратившись из плена только в 1360 г. после заключения мира в Бретеньи. Во время его пленения страной управлял дофин, будущий Карл V. В 1363 г. Иоанн из-за невозможности выполнить условия перемирия добровольно вернулся в плен, где и умер год спустя.

Специально для выкупа Иоанна II из плена в 1360 г. была отчеканена новая золотая монета — конный франк<sup>24</sup> (*Franc-à-cheval*), на ней король изображен в рыцарском облачении, в расшитом лилиями табарде, с короной на голове, скачущий на коне с мечом в руке. Продолжалась чеканка экю, мутонов и полумутонов, других золотых номиналов. Гораздо более геральдичным становится оформление серебряных и биллоновых монет Иоанна II Доброго. На них можно встретить огромное разнообразие расположения геральдической лилии: она сопровождает крест, оказывается его окончанием, помещается под корону<sup>25</sup>. Можно увидеть изображение трех геральдических лилий под короной даже на маленьких монетах из биллона. В 1360 г. был выпущен и специальный

---

<sup>20</sup> Про английские монеты см. подробнее: *Engel A., Serrure R. Traité de numismatique du Moyen Age*. P. 1176–1177.

<sup>21</sup> *Ibid.* P. 34. Pl. XVII: 19.

<sup>22</sup> *Ibid.* Pl. XVII: 22.

<sup>23</sup> *Ibid.* Pl. XVII: 31, 33, 34.

<sup>24</sup> *Ibid.* P. 38. Pl. XIX: 10.

<sup>25</sup> *Hoffmann H. Les monnaies royales ...* Pl. XX–XXII.

грош, лицевая сторона которого усеяна геральдическими лилиями<sup>26</sup>, таким образом повторяя поле королевского герба Франции. Выпускался также турецкий грош с изображением гербового щита с тремя геральдическими лилиями, помещенным под схематическим турецким замком. Вокруг этого изображения помещен традиционный обод из двенадцати геральдических лилий<sup>27</sup>. Обилие новых номиналов с таким богатым геральдическим оформлением было вызвано необходимостью выкупа Иоанна II Доброго из плена.

Во время пленения Иоанна II Доброго страной управлял его сын — дофин Карл, будущий Карл V. Карл V (1364–1380) явился первым наследником престола, который носил этот титул, приобретенный королевской семьей в 1349 г. На его монетах можно видеть как королевские геральдические лилии, так и изображение дельфина.

Правление Карла VI, ставшее катастрофой для Франции, явилось, однако, «целой эпохой для нумизматики»<sup>28</sup>. В его правление было выпущено три новых золотых номинала: экю с короной (начиная с 1384 г.), который стал главной золотой монетой государства, экю со шлемом, чеканившийся только в правление Карла VI, и салюдор (*salut d'or*) (1421 г.) совместного с англичанами чекана<sup>29</sup> (рис. 5). При Карле выпускалось огромное количество вариантов серебряных монет, на большинстве из них мы видим изображения герба Франции. Выпускался также грош, аналогичный экю со шлемом, на котором мы видим изображение щита с королевским гербом Франции под шлемом<sup>30</sup>.

Под титулом короля Франции чеканил свои монеты и Генрих V Английский (1415–1422). После битвы при Азенкуре он полностью овладел Нормандией, в 1420 г. после женитьбы на дочери Карла VI стал наследником французского престола, но умер за два месяца до кончины Карла VI. После смерти Генриха наследником французского престола был объявлен его сын, Генрих VII. При них выпускались монеты с символикой двух стран. Так, на золотых салюдорах мы можем видеть рядом гербы Франции и Англии, на серебряных и биллоновых монетах — леопарда Англии и геральдические лилии Франции<sup>31</sup>.

Карл VII (1422–1461), сын Карла VI Безумного, принимает титул регента еще при жизни своего отца, но после смерти Карла Безумного

---

<sup>26</sup> Engel A., *Serrure R.* Traité de numismatique du Moyen Age. P. 970.

<sup>27</sup> Hoffmann H. Les monnaies royales ... P. 41. Pl. XXI: 48.

<sup>28</sup> Ibid. P. 47.

<sup>29</sup> Ibid. P. 49. Pl. XXV: 5–7, 9.

<sup>30</sup> Ibid. Pl. XXVI: 10.

<sup>31</sup> Ibid. Pl. XXIX–XXX.



официальным наследником был объявлен Генрих VII Английский. Париж принадлежал англичанам, Карл имел власть только в Турени, Пуату, Дофине, Лангедоке, Бурбонне и Берри, вся остальная территория также принадлежала англичанам. Начав фактически собирать страну заново, Карл VII в 1453 г. заканчивает конфликт с Англией, длившийся более 100 лет, и остается единственным суверенным королем Франции.

На золотых экю Карла VII помещено изображение герба Франции под короной в сопровождении с двух сторон геральдических лилий под коронами<sup>32</sup>. Чеканились также конный франк и руайяльдор<sup>33</sup>. Монеты из биллона уже практически не уступают золотым ни по геральдичности оформления, ни по качеству чеканки.

Монеты Людовика XI (1461–1483) менее разнообразны, чем монеты его предшественников. Из золотых монет можно назвать экю и пол экю, коронованный герб на которых венчает солнце<sup>34</sup>; и англедор, на котором помещено изображение св. Михаила, держащего в руке щит с гербом Франции, убивающего дракона<sup>35</sup>.

Монетные типы Карла VIII (1483–1498) продолжают традицию монетного чекана его предшественников. Более интересными для наших целей представляются монеты Людовика XII (1498–1515), который на свои монеты рядом с гербом Франции помещает свой личный девиз — дикобраза<sup>36</sup> (рис. 6). Это новую практику, судя по всему, можно объяснить желанием обозначить саму личность правителя, для чего, видимо, одного только королевского герба уже недостаточно. После окончания Столетней войны и при последующей централизации страны с развитием геральдической практики к концу XV столетия мы видим также на монетах появление нового геральдического элемента — так называемого немого девиза<sup>37</sup>. Видимо, одного только королевского герба уже недостаточно для обозначения личности монарха, который чеканит монету. Для этого оказываются необходимы личные знаки отличия, сосуществующие с гербовой практикой. Все большее внимание, оказывавшееся французскому королевскому гербу в течение XIV–XV вв., приводит к тому, что герб короля теперь обозначает в большей степени страну, которую должен

<sup>32</sup> Ibid. P. 59. Pl. XXXI: 2–8.

<sup>33</sup> Ibid. Pl. XXXI: 9–11.

<sup>34</sup> Ibid. P. 66. Pl. XXXVI: 1, 2.

<sup>35</sup> Ibid. Pl. XXXVI: 7, 8.

<sup>36</sup> Ibid. P. 83. Pl. XLIII: 15.

<sup>37</sup> Подробнее про немые девизы см. статьи М. Ю. Медведева, например: *Медведев М. Ю.* Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов // *SIGNUM*. М., 2005. Вып. 3. С. 84–111.



олицетворять собой король, нежели личность короля. Герб становится настолько общественной эмблемой, что для указания конкретной личности короля тот вынужден помещать на свои монеты уже не только свой герб, но личный девиз.

Как мы видим, на протяжении XII–XV столетий во Франции развивается практика геральдического оформления монет. И если в XII–XIII вв. это выражается в основном лишь в единичных элементах королевского герба — геральдических лилиях, все чаще появляющихся на монетах, то в момент, когда Франции приходится отстаивать свою самостоятельность в военном конфликте, геральдика становится еще одним полем сражения в идущей войне. В течение Столетней войны между Англией и Францией роль королевского герба как средства пропаганды постоянно растет.

Мы можем говорить, что в это время с помощью геральдики французская королевская власть прежде всего пытается показать свою самостоятельность, отдельность от англичан. Так элементы королевского герба Франции на монетах противопоставляются леопардам Англии — на золотой монете шездор мы видим короля Франции, восседающего на троне и опирающегося ногами о лежащего перед ним льва.

В тяжелые для Франции времена на королевских монетах значительно увеличивается количество геральдических элементов, выполняющих, видимо, прокламационную функцию. Мы видим и оформление притязаний на французский королевский престол, выраженный геральдическим языком, и агитационную борьбу, записанные и рассказанные геральдическим языком. И отражение этой борьбы на монетах, имеющих широкое хождение, — одно из свидетельств все возрастающего распространения геральдики.



Рис. 1. Денье. Людовик VII

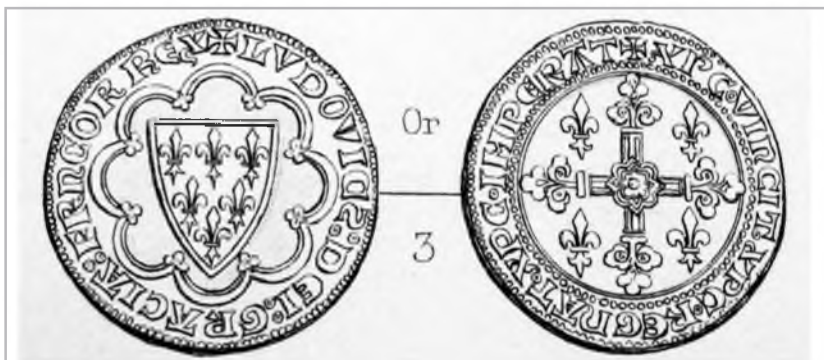


Рис. 2. Денъе. Людовик IX



Рис. 3. Эку. Филипп VI



Рис. 4. Лиондор. Филипп VI



Рис. 5. Салодор. Карл VI



Рис. 6. Экю. Людовик XII

## SUMMARY

The article traces tradition of usage of royal coat of arms by French monarchs on coins as a mean of self-representing. Started in the end of 12<sup>th</sup> century with the origin of heraldry, the tradition bloomed through times of wars with England, so called the Hundred years' war, and became a constant way of representation of royal power and power of France by the end of 15<sup>th</sup> century. The article is based on numismatic material as one of sources known to us that provides time line and origins from royals themselves. This allows us to build dated history of heraldic bearings usage by monarchs as a mean of self-presentation not only on international scene but also in the country itself.

## КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, Средние века, геральдика, королевский герб, геральдическая лилия, монеты, Столетняя война.

## KEYWORDS

France, middle ages, heraldry, royal coat of arms, fleur-de-lis, coins, Hundred years' war.

France, Moyen Âge, héraldique, armes royale, fleur-de-lis, monnaies, Guerre de Cent Ans.

## БИБЛИОГРАФИЯ

## REFERENCES

*Беляков А. С.* Нумизматика // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 81–146 (*Belyakov A. S.* Numismatika // Vvedenie v specialnye istoricheskie discipliny. Moskva, 1990. S. 81–146).

*Медведев М. Ю.* Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов // SIGNUM. М., 2005. Вып. 3. С. 84–111 (*Medvedev M. Yu.* Nemoy deviz kak geraldicheskoe otrazhenie sociokulturnyh processov // SIGNUM. Moskva, 2005. Vyp. 3. S. 84–111).

*Beaumont Adalbert de.* Recherches sur l'origine du blazon et en particulier sur la fleur de lis. Paris, 1853.

*Engel A., Serrure R.* Traité de numismatique du Moyen Age. Paris, 1905. Т. 3.

*Fox-Davies A.-C.* The Art of Heraldry. New York, 1976.

*Hoffmann H.* Les monnaies royales de France depuis Hugues Capet jusqu'à Louis XVI. Paris, 1878.

*Pastoureau M.* Les emblemes de la France. Paris, 1998.